

Ёжик и море

Сказка

ЁЖИК ЛЮБИЛ море. Вернее, он любил это слово и тот образ, который у него сложился из рассказов мамы. А ещё у Ёжика была ракушка. Она была большая, красивая и восседала на отдельной полочке у него дома. Ёжик обожал её, так как она издавала самый замечательный звук на свете — звук моря.

Каждый раз, когда к Ёжику приходили гости, он сразу провожал их в свою комнату и показывал своё сокровище. Потом он часами мог рассказывать о ракушке и о море, которое никогда не видел. А в те дни, когда было особенно солнечно, давал послушать этот красивейший и удивительнейший звук, доносившийся изнутри раковины, чем частенько надоедал не понимавшим его гостям. Поэтому у него не было друзей, но это не сильно огорчало Ёжика. Он жил и питался только воспоминаниями и мечтами, ни на что не обращая внимания. Но между тем именно это делало Ёжика сильным. А вместе с силой крепло его стремление увидеть море. Каждый день он представлял себе, как состоится эта встреча, как море протянет свои длинные, шелестящие рукава, украшенные барашками. Как

его накроет этот всепоглощающий, удивительной чистоты звук.

Так, в один из солнечных весенних деньков, размечтавшись, Ёжик уронил свое сокровище. В первый момент он даже не понял, что произошло. Но когда он увидел под лапками осколки своего счастья, своей жизни, своих мечтаний... Он собрал каждый осколочек в кучку, свернулся вокруг неё калачиком, будто защищая от чего-то ужасного, и заплакал, несмотря на то, что был сильным.

Плакал он долго. Долго и больно.

Очнувшись, Ёжик принял решение начать новую жизнь: «Надо идти туда, к морю». И он начал готовиться к этому.

Наконец, когда он почувствовал, что готов встретиться с тем, ради чего жил всё это время, Ёжик отправился в путь.

Шел он долго, но уверенно и без усталости, высоко поднятой головой, что было удивительно для этого крохотного существа.

Много-много дней или недель спустя на горизонте перед Ёжиком возникло странное, маящее сияние. Оно заморозило его.

Ёжик глубоко вздохнул и прибавил шаг. Он шел все быстрее и быстрее, переходил на бег, не в силах совладать с собой и с мечтой, что бежала уже впереди него. Сияние тоже, как ему казалось, стремилось навстречу.

И вот оно уже совсем близко, настолько близко, что слепило глаза, несмотря на туманный занавес.

Но звук, который эхом отзывался в голове Ёжика ещё с тех времён, когда ракушка была целая... Блестящая гладь молчала, оставалась абсолютно спокойной. Ни одной волны не подкатилось к берегу, ни один барашек не мелькнул в мутной глухонемой ткани воды. Это огорчило Ёжика, но не остановило. Он подошел совсем близко к глади.

«Не молчи, море!»

Он сел на краешек берега и начал говорить. Это было искреннее излияние души, выраженное воспоминаниями, которые Ёжик по-детски доверял этой по-прежнему остававшейся молчаливой воде.

Ёжик не знал, что это всего лишь озеро, ничтожное по своей энергии жизни по сравнению с той энергией жизни моря, которая ему так требовалась.

Закончил монолог он лишь через сутки. Над ним простиралась глубокая, уютная, светлая ночь, будто укрывшая Ёжика, мечту и это зло-

счастное озеро от звуков настоящего моря, которые были нужны Ежу как воздух.

Луна растеклась по воде. Эта желтая дорожка на пару с тишиной манили Ёжика туда, в холодную и молчаливую бездну.

И он пошел. На мгновение его лапка дрогнула, будто потянула назад, но, пересилив её, Ёжик шагнул в ледяную воду. Он шагал и ша-

гал, преодолевая усилия этого волшебного «моря». Он остановился, только когда вода заманила его уже до уровня шеи. С собой он уже не мог ничего поделаться. Лишь взмахнул лапками. В следующее мгновение он нырнул в воду с головой, а затем вынырнул, чтобы ухватиться руками и губами за воздух, но вместо этого...

«Море! Только не молчи!»

